

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (2)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (2)

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (2)

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 2. Pp. 817–832
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAХР / МРНТИ / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_2_817-832

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНА В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И РАСКУЛАЧИВАНИЯ КАК ТРАГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ЧИМКЕНТА И ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Сейдахан Нурмаханович Алибек¹, Айжамал Ибрагимовна Кудайбергенова^{2*},
Нагима Ергалиевна Тажмуханова³

¹ Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова
(д. 5, Таукехан, 160012 Шымкент, Республика Казахстан)
Доктор исторических наук, профессор
<https://orcid.org/0009-0003-5638-8788>. E-mail: seid-61@mail.ru

² Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(050010, ул. Шевченко, 28, Алматы, Казахстан)
Доктор исторических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-9918-385X> E-mail: akudaybergen@gmail.com

*Корреспондирующий автор

³ Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова
(д. 5, Таукехан, 160012 Шымкент, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, старший преподаватель
<https://orcid.org/0000-0002-3275-6705> E-mail: nagima-7@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Алибек С.Н., Кудайбергенова А.И., Тажмуханова Н.Е., 2026

Аннотация: *Введение.* В статье излагаются трагические периоды истории Казахстана первой половины прошлого столетия. В огромной стране не осталось и небольшого села, где бы не прошелся сталинский террор. Политические репрессии, проведенные в Чимкенте и Туркестанской области глубоко вписываются в последовательную, разнохарактерную методику уничтожения национального генофонда, проводимого партией во главе с Ф. Голощекиным, осуществившего в казахском крае политику «Малого Октября». Он был не просто орудием сталинской политики, но также, что равнозначно, одним из организаторов масштабного эксперимента – уничтожения казахского народа, ставшего тяжёлой и трагической страницей истории Казахстана, затронувшей судьбу каждой семьи. *Цель:* раскрыть репрессивную политику в период коллективизации и раскулачивания на примере г. Чимкента и Туркестанской области. *Задачи исследования:* выявление, анализ и внедрение в научный оборот ранее неисследованных материалов и документов из архивов республиканского значения г. Чимкента, которые ранее находились под грифом «Секретно» и «Совершенно секретно». *Материалы:* архивные документы, статистические данные, материалы устной истории и опубликованные сборники материалов и документов. *Методы:* анализ, предполагающий расчленение целостного на составные элементы для изучения и объяснения их в отдельности как

части единого целого, сравнительно-исторический метод, системно-структурный анализ и другие. *Результаты.* В г. Чимкенте и Туркестанской области при проведении целенаправленной экономической реформы коммунисты не учитывали особенности регионально-географического фактора, не понимали традиции общества, не знали языка и лишь подчинялись указам сверху, выполняя приказы советской власти. *Вывод.* В тяжелые годы коллективизации и раскулачивания в г. Чимкенте и в Туркестанской области значительным было сопротивление народа против власти; ликвидация кулачества как класса привело к значительному сокращению крестьян-середняков. Злоупотребления, беззакония и присвоения конфискованного имущества, обнищание населения привели к голоду, откочевке населения и ликвидации основной части трудоспособного населения. Туркестанская область в эти годы являлась также транзитной территорией для откочевников из других регионов Казахстана. Целенаправленное использование административных, политических, репрессивных методов насилия и давления привели к социально-экономическому застою и демографическому коллапсу, что явилось массовой трагедией народа.

Ключевые слова: курс советизации, жертвы сталинизма, экономический эксперимент, перегибы коллективизации, трагедия народа, террор.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР26199651 «Политические репрессии на территории Южного Казахстана в 20-50 гг. XX века (на основе новых архивных материалов и воспоминаний потомков репрессированных)».

Для цитирования: Алибек С.Н., Кудайбергенова А.И., Тажмуханова Н.Е. Репрессивная политика Сталина в период коллективизации и раскулачивания как трагический эксперимент (по материалам города Чимкента и Туркестанской области) // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 2. С. 817–832. [на русском яз.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_817-832

ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ КУЛАКТАРДЫ ТӘРКІЛЕУ КЕЗЕҢІНДЕГІ СТАЛИННІҢ РЕПРЕССИЯЛЫҚ САЯСАТЫ ҚАЙҒЫЛЫ ТӘЖІРІБЕ РЕТІНДЕ (ШЫМКЕНТ ҚАЛАСЫ МЕН ТҮРКІСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)

Сейдахан Нұрмаханұлы Әлібек¹, Айжамал Ибрагимқызы Құдайбергенова^{2*},
Нагима Ергалиқызы Тажмуханова³

¹ М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті
(Тауке хан пр. 5 үй, 160012 Шымкент, Қазақстан)
Тарих ғылымдарының докторы, профессор
<https://orcid.org/0009-0003-5638-8788>. E-mail: seid-61@mail.ru

² Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(050010, Шевченко көшесі, 28, Алматы, Қазақстан)
Тарих ғылымдарының докторы, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-9918-385X> E-mail: akudaybergen@gmail.com

*Корреспондент-автор

³ М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті
(Тауке хан пр. 5 үй, 160012 Шымкент, Қазақстан)
Тарих ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы
<https://orcid.org/0000-0002-3275-6705> E-mail: nagima-7@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Әлібек С.Н., Құдайбергенова А.И., Тажмуханова Н.Е., 2026

Аннотация: *Kіріспе.* Мақалада өткен ғасырдың бірінші жартысындағы Қазақстан тарихының қайғылы кезеңі баяндалады. Үлкен елде сталиндік террор қамтымаған тіпті шағын ауыл қалмады. Шымкент пен Түркістан облысында жүргізілген саяси қуғын-сүргін Ф. Голощекин бастаған ұлттық генофондты жоюдың дәйекті, әртүрлі сипаттағы әдістемесіне сай болатын, ол осыдан тура жүз жыл бұрын «Кіші Қазан» мақсатты жоспарын жүзеге асырды. Ол тек сталиндік саясаттың құралы ғана емес, сонымен қатар қазақ халқын жоюға әкелген эксперимент болды. Қазақстандық қоғамдағы әрбір

отбасының тағдырына әсер еткен ауыр және күрделі мәселе болып табылды. *Мақсаты*: Республикада жүргізілген саяси қуғын-сүргінді Шымкент қаласы мен Түркістан облысының мысалында көрсету. *Зерттеудің міндеттері*: республикалық архивтер мен Шымкент қаласының архивтеріндегі бұрын «Құпия» және «Өте құпия» деген белгісі болған жаңа материалдар мен құжаттарды анықтап, ғылыми айналымға енгізу және талдау. *Материалдар*: архив құжаттары, статистикалық деректер, ауызша тарих материалдары және жарияланған материалдар мен құжаттар жинақтары; *әдістер*: жалпының бөлігі ретінде оларды жеке зерттеу және түсіндіру үшін тұтас құрамдас элементтерге бөлуді көздейтін талдау және ғылыми түсініктемелер. Салыстырмалы тарихи әдіс, жүйелік-құрылымдық талдау және басқалар. *Нәтижелер*. Шымкент қаласы мен Түркістан облысының кеңестік қайта құрулар кезіндегі экономикалық реформаларды жүргізуде коммунистердің тек жоғарыдан түскен жарлықтарға бағынып, аймақтық-географиялық факторды ескермегенінің, қазақ қоғамының дәстүрлерін түсінбегенінің, тілді білмегенінің зардаптары айтылады. *Қорытынды*. Ұжымдастыру мен тәркілеу жылдарында Түркістан облысы мен Шымкент қаласында халықтың билікке қарсы күресі орын алды; кулактар мен байларды тап ретінде жоюдың салдарынан орта шаруалар мен кедейлерге зиян келтірілді; тәркіленген мүлікті жеке адамдардың пайдалануы, заңсыз иемдену, халықтың кедейленуі аштыққа, халықтың көшіп кетуіне және еңбекке қабілетті халықтың негізгі бөлігінің жойылуына әкелді. Түркістан облысы ашаршылық жылдары республикадан тыс жерлерге қоныс аударуға мәжбүр болған Қазақстанның басқа өңірлерінен келген босқындар үшін транзиттік аумақ болды. Зорлық-зомбылық пен қысымның әкімшілік, саяси, репрессиялық әдістерін мақсатты пайдалану әлеуметтік-экономикалық тоқырауға және халықтың жаппай трагедиясы болып табылатын демографиялық күйреуге әкелді.

Кілт сөздер: кеңестендіру, сталинизм құрбандары, экономикалық эксперимент, ұжымдастырудағы асыра сілтеулер, халық қайғысы, террор.

Алғыс. Мақала АР 26199651 «Оңтүстік Қазақстан өңіріндегі ХХ ғасырдың 20-50 жылдарындағы саяси қуғын-сүргін (жаңа архивтік материалдар және қуғын-сүргін құрбандары ұрпақтарының естеліктері негізінде)» жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме үшін: Әлібек С.Н., Құдайбергенова А.И., Тажмуханова Н.Е. Ұжымдастыру және кулактарды тәркілеу кезеңіндегі Сталиннің репрессиялық саясаты қайғылы тәжірибе ретінде (Шымкент қаласы мен Түркістан облысының материалдары бойынша) // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 2. 817–832-бб. [орыс тілінде]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_817-832

STALIN'S REPRESSIVE POLICY DURING THE PERIOD OF COLLECTIVIZATION AND DECOLLECTIVIZATION AS A TRAGIC EXPERIMENT (BASED ON SHYMKENT AND TURKESTAN REGION'S MATERIALS)

Seidehan Nurmakhanovich Alibek¹, Aizhamal Ibragimovna Kudaibergenova^{2*},
Nagima Ergalievna Tazhmuhanova³

¹M. Auezov South Kazakhstan University

(House 5, Tauke Khan Ave., 160012 Shymkent, Republic of Kazakhstan)

Doctor of historical sciences, professor <https://orcid.org/0009-0003-5638-8788>. E-mail: seid-61@mail.ru

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology

(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

<https://orcid.org/0000-0002-9918-385X> E-mail: akudaybergen@mail.ru

*Corresponding author

³M. Auezov South Kazakhstan University

(House 5, Tauke Khan Ave., 160012 Shymkent, Republic of Kazakhstan)

Candidate of Historical Sciences, senior lecturer

<https://orcid.org/0000-0002-3275-6705>

E-mail: nagima-7@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2026

© Alibek S.N., Kudaibergenova A.I., Tazhmuhanova N.E., 2026

Abstract. Introduction. The article examines the tragic periods in the history of Kazakhstan in the first half of the 20-th century. In this vast country, there was hardly a single village untouched by Stalinist terror. The political repressions carried out in Shymkent and the Turkestan region are deeply embedded in a consistent and multifaceted methodology of destroying the national gene pool, led by F. Goloshchekin, who implemented the deliberate plan known as the «Small October», which marks its centenary this year. It was not only an instrument of Stalinist policy but also the organizer of an experiment aimed at the destruction of the Kazakh people. These events constitute a painful and complex problem for Kazakhstani society, affecting the souls and destinies of every family. *Purpose.* To reveal the regional specificities of political repression carried out in the republic, using the examples of the city of Shymkent and the Turkestan region. *Research Objectives.* To identify, introduce into scholarly circulation, and analyze new materials and documents from archives of republican significance and from the city of Shymkent that were previously classified as «Secret» and «Top secret» *Materials and Methods.* The study is based on archival documents, statistical data, oral history materials, and published collections of materials and documents. The methods employed include analysis and scholarly interpretation, involving the decomposition of an integral whole into its constituent elements for separate examination as parts of a unified system, as well as the comparative-historical method, systemic-structural analysis, and other approaches. *Results.* Using the examples of Shymkent and the Turkestan region, it is shown that in implementing targeted economic reforms, the communists failed to take into account regional and geographical factors, did not understand societal traditions, were unfamiliar with the local language, and merely followed directives from above, executing the orders of the Soviet authorities. *Conclusion.* During the difficult years of collectivization and dekulakization in Shymkent and the Turkestan region, popular resistance to the authorities was significant. The liquidation of the kulaks as a class was carried out at the expense of the middle peasants and the broader peasantry due to an undifferentiated approach. Abuses, lawlessness, and the appropriation of confiscated property, along with the impoverishment of the population, led to famine, population outmigration, and the destruction of a substantial part of the able-bodied population. During these years, the Turkestan region also served as a transit territory for nomads from other regions of Kazakhstan who were forced to migrate beyond the borders of the republic. The deliberate use of administrative, political, and repressive methods of violence and pressure resulted in socio-economic stagnation and demographic collapse, constituting a mass national tragedy.

Keywords: the course of Sovietization, the victims of Stalinism, the economic experiment, the excesses of collectivization, the tragedy of the people, terror

Acknowledgments. The scientific article was prepared as part of the project of grant financing "Political Repressions in the South Kazakhstan Region during the 1920s-1950s (Based on New Archival Materials and Memoirs of Descendants of Repression Victims)" (individual registration number: AP26199651).

For citation: Alibek S.N., Kudaibergenova A.I., Tazhmuhanova N.E. Stalin's repressive policy during the period of collectivization and decollectivization as a tragic experiment (based on Shymkent and Turkestan region's materials) // Otan tarihy. 2025. Vol. 29. No 2. Pp. 817–832. [in Russian]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_817-832

Введение. В социальном обществе развитие проходит неравномерно. Это может быть стабильность, кризисы, расцвет или трагические десятилетия, повлекшие за собой невозполнимые физические утраты как, например, трагедия казахского народа в 20-30-х годах XX столетия, характеризующаяся сталинскими политическими репрессиями. До середины XX века мир был в тяжелейшем положении: это две мировые войны, распад мировой системы империализма, развитие марксистской идеологии и практическая ее реализация в победоносной революции, а также строительство социализма в новой большевистской стране, названной СССР. Все во благо развития и укрепления социалистического государства – союза крестьян с рабочим классом, но какой ценой? На ответ данного вопроса было наложено табу. Нельзя было произнести вслух или проанализировать события на основе статистики и реальных исторических фактов. Новое социалистическое государство, по идее, должно было заботиться о народе, давая уверенность в завтрашнем дне, свободу и равенство всех проживающих этносов. Оценивая прошлое через призму сегодняшнего дня, констатируем, что социализм в этой стране устанавливался как большой эксперимент. А эксперимент

– это пробы и ошибки на пути к достижению цели. Новые начинания могли приводить как к успеху, так и к перекосам, негативным явлениям, к невыполнению планов и трагическим последствиям. Это наглядно прослеживается на основе истории коллективизации и раскулачивания национальных байско-кулацких элементов, приведших к обнищанию, голоду 1929-1933 годов, миграции и демографическому коллапсу.

Только распад Советского союза и приобретение бывшими социалистическими республиками политической независимости открыл возможности для объективного изучения национальной истории без идеологической основы. Ученые гуманитарного направления исследуют «белые пятна» истории Казахстана с новых позиций. Содержание нашей статьи является лишь подтверждением того, что данная тема в период независимости приобрела научный интерес. Понимание и поддержка проблемы на государственном уровне позволяет систематизировать и расширить исследование данных вопросов. Изучение темы коллективизации и раскулачивания по регионам показывает, что в огромной стране не осталось и небольшого села, где бы не прошелся сталинский террор. Репрессии, проведенные в Чимкенте и Туркестанской области вписываются в последовательную, разнохарактерную методику сталинской политики. Большую помощь в реализации социально-экономических планов 1920-1930-х годов сыграли представители местной администрации города и области. Дальнейшая реализация реформ связана с деятельностью большевистской партии южных регионов Казахстана.

На сегодняшний день одной из самых сложных проблем в изучении истории страны остаются политические репрессии 20-50-х годов XX столетия, являющиеся для казахстанского общества трагедией, затронувшей судьбы каждой семьи. Признавая неизученность данной темы по причине закрытости архивов, Президент Республики Казахстан К.К. Токаев 24 ноября 2020 года издал указ № 456 «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» [Токаев, 2020], что и послужило отправной точкой для дальнейшего разностороннего исследования темы на государственном уровне.

В целях исполнения данного указа в 2021 году в городе Алматы был открыт Центр изучения материалов политических репрессий XX века. Деятельность центра осуществлялась для сопровождения работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. Из специальных архивов МВД, КНБ, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, ранее находившихся под грифом «Секретно» в Центр были переданы архивные материалы, касающиеся политических репрессий 20–50-х годов XX века.

Тема статьи «Сталинская политика советизации: коллективизация и раскулачивание как трагический эксперимент (по материалам города Чимкента и Туркестанской области)» является исследованием этой темы в разрезе региональной истории. Научной новизной работы является изучение истории коллективизации и раскулачивания байско-кулацких элементов в г. Чимкенте и Туркестанской области. Привлечение новых документов и архивных материалов из городского и областного архивов Туркестанской области помогли выявить особенности традиционного уклада населения, основанного на полукочевом и оседлом образе жизни, и его насильственный слом вследствие перегибов и ошибок власти в ходе проведения трагического эксперимента, называемого коллективизацией.

Коллективизация – это политика советского государства, направленная на насильственное объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные колхозы (коллективные хозяйства) с целью государственного контроля аграрного сектора. Этот вопрос решался совместно с политикой раскулачивания – принудительного лишения зажиточных крестьян земли, скота с целью уничтожения их как класса (раскулачивание). Представители внутренних органов совместно с руководителями большевистской партии региона проводили незаконные преследования населения, сопровождаемые конфискацией имущества, ликвидацией крепких хозяйств, в дальнейшем арестами и высылкой в отдаленные районы.

Материалы и методы. Источниковедческий материал, использованный для раскрытия данной статьи можно разделить на несколько групп.

К первой подгруппе относятся официальные, государственные и политические документы, дающие возможность и разрешение заниматься избранной темой. Например, это Закон 1992 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» в РК» [Закон «О реабилитации, 1993], Указ Президента Республики Казахстан от 5 апреля 1997 г. № 3443 об установлении Дня жертв политических репрессий и последующие действия власти по реализации этих документов [Указ

Президента, 1997]. 8 декабря 1997 г. была создана Комиссия Сената Парламента РК по реабилитации жертв политических репрессий под председательством Сабыра Касымова, подготовившая законопроекты «Об увековечении памяти борцов за свободу и независимость Казахстана», «О деколонизации», «О полной реабилитации жертв политических репрессий на территории Казахстана», «О реабилитации лиц (членов их семей), подвергшихся репрессиям» [Комиссия Сената, 1997], позволившие нам изучить материалы по исследуемой проблеме.

Особый импульс для исследований дал Указ Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456 «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» [Указ Президента, 2020], последующие Указу работы Государственной комиссии республиканского, областного и местного значения. Основные результаты работы Государственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий опубликованы в тридцати трехтомном сборнике материалов Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 20–50 годы XX века, вышедшие в свет в 2022 году.

Ко второй подгруппе относятся архивные материалы из редких фондов городов Алматы и Чимкента, непосредственно раскрывающие сам процесс раскулачивания по регионам, по областям и методы давления на конкретное село или отдельного гражданина в период коллективизации. А также документы, которые долгие годы являлись недоступным для общего пользования, где содержатся приговоры, протоколы или политические меры наказания по конкретному делу.

Большую помощь авторам в исследовании темы оказали документы из местных архивов, позволившие ознакомиться с вновь открытыми материалами. Это архив общественно-политической истории Туркестанской области и музея политических репрессий города Чимкента, где имеются дела граждан, непосредственно выполнявших объект работы в колхозах, руководителей районов, отбравших по списку домашний скот, сельскую недвижимость, излишки зерна и продуктов.

Методы исследования. Методологической базой научного исследования явилась диалектика научного познания, определяющая исторические, теоретические, и методологические функции, полагающие изучать принципы изменения и развития знаний во взаимосвязи средствами и методами их получения и проверки. Это работы, опубликованные до 1991 года, но, тем не менее, сохранившие свое значение и сегодня (теория отражения последовательности исторического процесса, необходимость проверки знания практикой).

С изменением идеологических подходов общественно-гуманитарные науки нуждаются в обновлении методологии, формирующие новые концепции исторического сознания, связанные с приобретением независимости и формированием национального самосознания. Наряду с отходом от буржуазных и евроцентристских теорий при анализе использованы принципы объективности и цивилизационный подход, который требует признания целостности, непрерывности в развитии общества.

Научно-исследовательские задачи раскрываются с помощью целого ряда принципов и методов. Объективный, конкретный, логические методы получили свое развитие в данной статье. Важным принципом исследования является историзм, т.е. рассмотрение научного факта в тесной связи с политической обстановкой. Молодое государство строило социализм, не имеющего аналогов в мире, следовательно правительством принималось много нестандартных решений, явившихся экспериментом во многих направлениях развития страны.

Важными принципами исследования выступали методы анализа и научного объяснения, предполагающие расчленение целого на составные элементы с целью их изучения и последующего осмысления как взаимосвязанных частей единой системы. Данный подход применялся при рассмотрении исторических процессов 1920–1930-х гг., общих для всего советского государства, включая политику большевистской партии, её методы деятельности, цели и задачи. Вместе с тем анализ проблемы на региональном уровне позволил выявить специфику и различия социально-экономической ситуации в отдельных районах страны. Использование сравнительно-исторического метода способствовало установлению общих закономерностей и выявлению повторяющихся явлений в историческом развитии. Необходимость этого метода позволила сравнить статистику спада и развития сельского хозяйства по районам Туркестанской области, выявить наличие скота, хозяйств и процент миграции из-за ухудшающейся обстановки в области. Системно-структурный анализ позволил исследовать методику организации, функционирования колхозного строительства и его последствия как определенной аграрной системы. Также раскулачивание байско-кулацких элементов

в аулах и волостях проходил как специальный социально-экономический проект, организованный не в пользу сельского населения региона.

Применяя вышеизложенные методы, сделана попытка раскрыть проблему в хронологическом порядке, начиная с 1927 года по 1935 года, наиболее тяжелые и трудные годы коллективизации в Чимкенте и Туркестанской области. Авторы стремились выявить основные приоритеты и тенденции, недостатки и упущения, показать изменение и формирование новых взглядов, определяющие поиски последних лет с позиции национальной истории.

Обсуждение. Изучение проблем 20–30-х годов XX века представляет определенный интерес в научной среде. Опубликованные в советский период работы отражали идеологию того периода, не могли дать объективной картины и открыто показать трагические результаты коллективизации, седентаризации, индустриализации и других мер советской власти, сопровождавшиеся репрессиями против народа: конфискация, раскулачивание, выселение из мест проживания (ссылки), налоговая политика, аресты, заключения в лагеря, расстрелы, масштабный голод в казахской степи, беженство и т.д., приведшие к колоссальной убыли казахского населения. В этих исследованиях, с ссылкой на труды основателей идеи марксизма-ленинизма, восхвалялась роль рабочего класса, его нерушимого союза с крестьянством. История данного вопроса изучалась в контексте проходивших политических и экономических реформ по строительству колхозов и совхозов советского времени. И в основном рассматривались как большие перемены социалистического общества, проводившего курс на коллективизацию и индустриализацию СССР. В основном публиковались работы, прошедшие серьезную идеологическую цензуру.

В 1985–1990 годах в период перестройки и гласности появилась возможность по новому открыть страницы истории. Работа Абылхожина Ж.Б., Татимова М.Б и Козыбаева М.К. «Казахстанская трагедия» (1989), где авторы на основе теоретического подхода и архивного анализа материалов раскрывают причины голода, приведшие к политике насильственного реформирования аула, результатом которого был массовый голод в Казахстане в 1930–1933 гг. [Абылхожин, Татимов, Козыбаев, 1989]. Взгляд авторов формирует новый концептуальный подход к историческому сознанию по проблеме коллективизации в Казахстане. Впервые идеологическая составляющая коллективизации была сопровождена предварительными статистическими данными, как по результатам колхозного строительства, так и по количеству протестов и крестьянских выступлений. Освещаются социально-экономические и политические последствия насильственных, военно-коммунистических планов и мероприятий. В публикации рассматриваются итоги советского идеологического наследия, предприняты попытки научной опоры на источниковедческую базу и обзор статистических данных исследуемых направлений.

Наряду с отечественными учеными исследуемая тема была предметом изучения и зарубежных авторов, например, исследование Марты Олкотт «Процесс коллективизации в Казахстане» (1981) [Олкотт, 1981]. Статья Марты Олкотт познакомила зарубежную аудиторию с темой голода на территории Казахстана. Марта Олкотт определила голод на территории Казахстана, в основном, как просчет со стороны Сталина и других, кто, как она утверждала, плохо понимал специфику сельской, кочевой экономики казахов. Также ее исследование повлияло на труд Роберта Конквеста «Жатва скорби» [Конквест, 1988]. Основная часть этой работы Конквеста посвящается исследованию голода на территории Украины. Однако, основываясь на труде М. Олкотт, Конквест посвящает одну главу своей книги голоду на территории Казахстана. Книга Конквеста вскоре стала известной в США благодаря содержанию, а именно его выводу – что это бедствие было намеренно направленным действием сталинского режима. Роберт Конквест утверждает, что казахская трагедия произошла ввиду экономических и политических просчетов, или даже глубже, ввиду «непонимания культур в широком смысле этого слова» [Конквест, 1988: 194].

После распада Советского союза в 1991 году подул ветер теплых перемен, коснувшийся и исторической науки, которая начала открывать и исследовать источники для полного понимания и всестороннего изучения «белых пятен» отечественной истории. Ученые ждали долго этого времени, последнее десятилетие XX столетия оправдало их надежды, являясь переходным периодом, укрепившим национальное самосознание общества.

В годы независимости Казахстана продолжают исследования данной проблемы через призму национальной истории. Труд доктора исторических наук, профессора Омарбекова Т. [Омарбеков, 1997] «Трагедия Казахстана 20-30-х годов» на основе архивных данных исследует самые тяжелые страницы истории Казахстана советского периода: причины голода, масштабы и демографические

последствия коллективизации; народные восстания и сопротивление крестьян насильственной политике оседлости; политические репрессии и механизмы подавления национальной интеллигенции. Книга является одним из ключевых источников для изучения голодомора и антисоветских выступлений в разных регионах и областях Казахстана 1920–1930 годов XX века.

Постепенно открываются архивы, дающие пищу для размышления и анализа нетронутых дел. В научном сообществе появляются новые работы, характеризующие вклад казахстанских ученых. Историк Алдажуманов К.С. (1998) пишет, что боль прошлых лет формирует самоидентичность казахстанского общества, которое всегда оказывало сопротивление политике насильственного изъятия скота в республике. Автор полагает, что коллективизация в Казахстане проводилась насильственными методами, форсированными темпами и без учета особенностей жизни коренного населения, что привело к гибели более трети численности казахов. Исследование является одним из важнейших историографических источников по истории Казахстана 1930-х годов, доказывающих, что политика «голощекинского» периода носила разрушительный для традиционного хозяйства и демографии характер. Профессор Абылхожин Ж.Б. в своей статье «Модернизация от противного» полагает, что голод выкашивал казахские аулы и в 1932–1933 годах от него погибли, по некоторым оценкам, около 1,3 млн. человек» [Абылхожин, 2011: 68]. По мнению автора, навязанная, насильственная коллективизация, приведшая к трагическим аграрным и демографическим последствиям, изменила казахское общество, насильно введенная чуждая советская структура хозяйства способствовала утрате крестьянами традиционно-хозяйственного уклада и привела к распаду кочевнической цивилизации. Вышеназванные работы являются критическим взглядом на советскую модель реформирования сельского хозяйства, подчеркивая ее разрушительный характер для традиционной структуры казахского общества.

Ученые дальнего зарубежья также проявили интерес в изучении казахстанской трагедии – коллективизации. Ряд западных ученых, таких как Роберт Киндлер (Германия) выражают свой научный взгляд на трагедию первой половины XX века [Киндлер, 2017]. Исследователь Жубатканов К. в работе «Зарубежные авторы о коллективизации» [Жубатканов, 2023] анализирует концепции зарубежных ученых, таких как Никколо Пьянчола (Италия), Изабель Огайон (Франция), Мэтью Пейн, Сара Кэмерон (США), имевшим возможность работать с секретными советскими, архивными документами после 1991 года к которым тогда был открыт доступ.

Чтобы разобраться в истории голода, Огайон использует инструменты социальной истории, ориентируясь на политику оседлости, как программу социальных преобразований, а не центральный механизм принятия решений. Мэтью Пейн полагает, что репрессии повлияли на малоподвижный уклад жизни и подчеркивает деструктивный характер принуждения к оседлому образу жизни. Никколо Пьянчола считает, что продовольственные вопросы были одним из трудных и их невозможно было легко решить. Пианчиола опирается на методы экономической истории для выявления сложных экономических взаимосвязей, которые связывали кочевников и крестьян-поселенцев. И свое внимание акцентирует на том, что именно насильственное изъятие зерна было критическими для начала голода. [Пьянчола, 2004].

Роберт Киндлер в своей монографии «Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане» пишет, что сталинская коллективизация нанесла первый удар по многовековой кочевой казахской цивилизации. Для Киндлера история голода, в значительной степени, является примером насилия, и он уделяет большое внимание центральным и местным моделям его применения. В своей книге, среди прочих подходов, планировал использовать экологическую историю, чтобы тщательно разобраться в том, как изменение представлений о связи окружающей среды и влияния человеческой деятельности повлияли на подходы Москвы к развитию региона. Как показывают эти разнящиеся подходы, голод является сложным кризисом, требующим ряд методик, в том числе рассмотрения социальной, политической, экономической и экологической истории для выявления его настоящего масштаба. Ученые сходятся в одном – Москва стремилась использовать голод в качестве средства подчинения казахов советской власти – Пианчиола называет этот процесс «огосударствлением», в то время как Киндлер – «советизацией посредством голода» [Пьянчола, 2004].

Взгляды американского историка Сары Кэмерон [Кэмерон, 2020] на коллективизацию в Казахстане, изложенные в книге «Голодная степь: голод, насилие и создание Советского Казахстана» представляют собой глубокий анализ катастрофы 1930-х годов. Кэмерон рассматривает коллективизацию не просто как экономическую меру, а как жестокий инструмент насилия, направленный на замену кочевого образа жизни казахов и разрушение старых социальных структур.

Кэмерон отмечает, что экономические цели коллективизации в Казахстане отличались от сельскохозяйственных регионов СССР. Целью было внедрение оседлости, что, по мнению Москвы, должно было сделать казахов «цивилизованными» и более легкими для управления. Автор заключает, что коллективизация привела к одной из самых масштабных гуманитарных катастроф в СССР, затронувшей большую часть населения Казахстана [Камерон, 2020].

Труды казахстанских ученых отличаются новыми научно-теоретическими концепциями, игнорирующими консервативный подход к национальной истории. Их методологические принципы помогают объективно, разносторонне на основе архивных материалов исследовать историю своего народа, признавая голод, перекосы, непрофессионализм руководящих деятелей. Игнорирование национальных устоев и образа жизни, поспешность реформ и отрицание ошибок на местах стало результатом централизованной и локальной формы насилия и искусственного голодомора, организованного сталинской коллективизацией [Оңтүстіктегі жаппай саяси қуғын-сүргін: тауқыметті тағдырлар, 2021].

В изучаемую проблему большой вклад вносят ученые региональных ВУЗов, научных центров, целенаправленно проводившие работу на базе исследования дел репрессированных по г. Чимкенту и Туркестанской области. Особенно хочется отметить кропотливый поиск и результаты исследования профессора Алибека С.Н., профессора Найманбаева Б.Р., Исабека Б.К., Орынбасаровой Г.Ж., Турсын Х., Кенжетева Д., принимавших участие в научном анализе, составлении и публикации XXVI (2022), XXXIII (2022) томов «Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии 20-50 годы XX века» [Саяси қуғын-сүргін құрбандарын..., XXVI, 2022; Саяси қуғын-сүргін құрбандарын..., XXXIII, 2022]. Авторы на протяжении нескольких лет проводили исследования, изучали каждый вновь открытый документ, подтверждающий жестокий метод проведения коллективизации, раскулачивания байско-кулацких элементов и последствия сталинской советизации в Южно-Казахстанском регионе.

Результаты. Ставшим в 1925 году руководителем Казахского края Филиппом Голощекиным был реализован план «Малый Октябрь», полностью являвшийся антинародным, целью которого было подавить местные национальные элиты, усилить административный и экономический контроль над республикой. Курс коллективизации страны проходил под руководством человека, который не знал коренной народ, не имел представления о традиционном укладе жизни, но надо было во что бы не стало выполнить решения правительства в области реформирования и советизации аула. Как это проходило: у людей отнимали скот, имущество, забирали скот для нужд новых коллективных хозяйств. Использование неприемлемых методов, непонимание людей, привлечение милиции вызывало ненависть местного населения. Страдали в первую очередь казахи, потому что у казахов основным занятием было скотоводство. На недовольных всегда оказывалось политическое давление, даже локальные протесты не решали проблемы, а лишь усугубляли социально-экономическое положение и росло разочарование среди обездоленных и доведенных до отчаяния людей.

Политические репрессии имели массовый характер и проявлялись в самых разных формах: законные и незаконные, индивидуальные и коллективные, политические и неполитические, охватывая самые разные социальные группы, отражающую политику проведения коллективизации, раскулачивания и отъема всего, что было у сельского человека. Но тем не менее, в центре считали, что политика правительства правильная и своевременная, отвечающая запросам того времени.

На страницах газеты «Советская степь» от 18 апреля 1930 года можно было прочитать следующие строки: «Мероприятия партии и соввласти, направленные к решению и укреплению социалистического сектора народного хозяйства округа на основах широкого вовлечения бедняцкой и середняцкой части аула, деревни и кишлака в колхозы и обобществления их основных средств производства, беспощадной борьбы со спекуляцией и кулацкой, байской эксплуатацией вызвали живой отклик со стороны батрацко-бедняцкой и середняцкой части населения и упорное сопротивление со стороны бая и кулака. Бай, кулак, спекулянт, перекупщик прочие антисоветские элементы пошли против мероприятия власти не только путем разбазаривания своего имущества, но и широкой провакационной агитации. Окружному прокурору и начальнику административного отдела лично поручается тщательно информировать свои филиалы о необходимости жестокой борьбы со спекуляцией и кулацко-байской агитацией, направленных к явному подрыву мероприятий советской власти. Каждый отдельный случай подобных выступлений должен немедленно пресекаться в корнях и виновники должны наказываться со всей жестокостью революционного закона» [Оңтүстік өңірдегі саяси қуғын-сүргін, 2022: 127].

Туркестанская область также, как и другие области, на себе переживала все жестокие, карательные мероприятия сталинской власти. На местах всегда ярко наблюдались методы раскулачивания и отъема скота, имущества, против чего категорически было население. Были недовольные, порой активно протестовавшие, выражая свое несогласие и протесты против политики власти. В архивных материалах 1926 года по Сыр-Даринскому губкому ВКБ(б) г. Чимкента в характеристике и выводах «Групповая борьба» в пункте 7 пишется: «Новые формы слагающиеся хозяйствований и общественности, выравнивание из аула и волости казахский актив и диктующие ему, еще малоподготовленному и малообразованному, необходимость активного участия в этом строительстве в родовую борьбу новые элементы и еще в силу отражения феодально-родовых пережитков, сделали новую форму борьбы - групповую».

Групповая борьба включает в себя три основных элемента: 1) отражения феодально-родовых пережитков, 2) карьеризм и властолюбие, впитанное в крови коренников, в данном случае уездно-губернских работников, 3) национальный вопрос и межнациональные взаимоотношения, обыкновенно борются между собою две основные группы. Встреченные на жизненном пути такого рода препятствия, в силу социально-экономических причин вынуждали казахских активистов к ним приспособляться и это вылилось в новую форму борьбы – групповую.

Формируясь как групповая борьба, которая проявляется главным образом в период перевыборных кампаний и сводится к захвату власти, т.е. главных партийно-советских аппаратов, регулирующих хозяйство и жизнь административных участников – взаимозависимых, дающих в перспективе возможностей упрочении личного положения...» [Қазақстан Республикасы, 2023: 14-15].

Прочитаем содержание нижеследующего документа: «Установить общение между работниками города и работниками деревни, установить ту форму товарищества, которая между ними легко может быть создана, эта наша обязанность, это одно из основных задач рабочего класса, стоящего у власти. Для этого необходимо основать ряд объединений (партийных, профессиональных, частных их фабрично-заводских рабочих которые ставили бы себе систематический целью помогать деревне в ее культурном развитии» были наставления Ленина, а на основании этого предложения Чимкентский горрайком ВКБ(б) в январе-декабре 1928 года выпустил свой устав Сыр-Даринского общества шефства над аулом, кишлаком, и деревней, где по пунктам пишется:

«Общество ставит своей целью укрепление и развитие связи рабочих в городе с декханством, крестьянством на основе систематической культурной и организационно-хозяйственной помощи аулу, кишлаку и деревне...» [Саяси қуғын-сүргін құрбандарын, т. 50, 2023: 111]. а на практике не всегда было как было написано в документе. Мероприятия в сельской местности в основном сводилась к учету существующих в районах конфискации колхозов, организации новых колхозов, учету батрацко-бедняцких хозяйств, составление списка их на предмет раздачи конфискованного скота и сельскохозяйственного инвентаря. Например, в документе №33 «Информационный п/ отдела ВКП(б) сводка № 3 о ходе конфискации, распределения скота и выселении баев по городу Чимкент» от 6 ноября 1928 года написано: Общество ставит своей целью укрепление и развитие связи рабочих с государством, крестьян с декхастьянством на основе систематической культурной и организационно-хозяйственной помощи аулу, кишлаку и деревне...» [Қазақстан Республикасы, 2023: 112]. Идея была хорошей, но ее полностью проигнорировали. Диалога с народом не было, поэтому росло недопонимание экономической политики, росло недовольство, не говоря о нереализованных целях культурно-просветительных мероприятий.

Вероятно, теория с практикой расходилась существенно и в каждом регионе находилось много руководителей, не осознававших свою безответственность, безразличие, следовательно, чем страшнее, грубее относились к местному населению, понимали как лучший метод для повиновения. Рассмотрим, как в Сыр-Даринском округе проводили конфискацию хозяйств. Предполагалось изъять следующее количество скота:

Предполагалось изъять скота
 количество подлежащих конфискации хозяйств – 109
 Общее количество – 6578
 Среднее на хозяйство – 630
Конфисковано
 Количество хозяйств – 85
 Предполагалось изъять скота – 53550
Изъято

Общее количество – 24600

Среднее на хозяйство – 289

Процент изъятия – 10/45 [Оңтүстік өңірдегі саяси қуғын-сүргін, 2022: 103].

Среди населения проводили и другие меры воздействия. По архивным данным было изучено, что в «1928 годы проводили и меры административного воздействия на баев, в частности, в г. Чимкенте арестовано - 8 человек; из них - 1 передан прокуратуре; 7 человек следственным органам; освобожденных не было. Привлечение к судебной ответственности работников по Сыр-Даринскому округу - 4; из них - 2 окружные работники; 2 - районные работники [Қазақстан Республикасы, 2023: 110].

В период раскулачивания в 1930-годы были случаи скрывания фактического скота и имущества, что не давало завершить поставленную задачу. Тем не менее контроль, доносы и проверки тоже давали свои результаты. В Постановлении «Итоги конфискации байских имуществ и задачи парторганизации» пишется, что «Несмотря на всякие изощрения со стороны баев с целью не возможности учесть всего их имущества и скот, комиссиям содействия при мирном содействии бедноты удавалось розыскать скрытый и далеко загнанный скот (Кызыл-Кум, Туркестан, Сыр-Дарья, например, Мамбетали Бегимбетов показал, что у него имеется верблюдов - 3, найдено - 6; лошадей показал - 2, найдено – 20; крупного рогатого скота показал - 2 головы, найдено – 9 голов и т.д. Таким образом, с большим трудом удавалось приблизительно полностью учесть имущество и скот указанных баев...» [Қазақстан Республикасы, 2023: 214].

Не все проводилось по намеченному плану и по закону. Опираясь на архивные данные [ГАОПИТО, Ф. 29. ОП. 1. Д. 604. Л. 75–85] и зав. Инф. П/отд. Крайкома ВКП (б) Холковского и отв. информатора Беспалова можем добавить что «Отмечаются случаи бесхозяйственного обращения с конфискованным скотом, присвоение его должностными лицами, попытки и отдельные случаи надления скотом со стороны некоторых работников аул советов лиц не имевших право на его получение (торговцы, зажиточные, родственники баев). Сопротивление баев конфискации и выселению по-прежнему носит самые разнообразные формы и методы (агитация, развод с женами, составление подлежащих приговоров от имени бедноты, угроза бедноты местами и отдельные случаи избияния и даже убийства отдельного бедняка активиста в Сыр-Даринском округе)» [Қазақстан Республикасы, 2023: 111]. Эти мероприятия носили массовый характер. Для местной администрации во всем был виноват народ, который недопонимал политику партии и правительства. Поэтому, самые «преданные» большевики были на стороне власти, вплоть до высшего руководства.

Одним из доверенных лиц Ф. Голощекина по Туркестанской области был Елтай Ерناзаров в 1927–1934 года, занимавший пост Председателя Исполнительного Комитета Казахской АССР. По мнению историка Т. Омарбекова, окружение Ф. Голощекина состояло из чистых бюрократов. Они не противостояли первым руководителям республики, строго следовали указаниям, не критиковали инструкции Голощекина. Эти люди глубоко знали психологию, образ жизни и культуру своего народа. Они понимали, что призыв на военную службу и принудительная коллективизация, нарушение социально-экономических процессов приведут к катастрофе для казахских сел, но придерживались осторожной позиции, не высказывали собственного мнения и не противостояли первому руководителю республики. По мнению историков, Елтай Ерназаров был одним из граждан этой группы [Омарбеков, 2015].

Вот один из эпизодов его поездки в южный регион, с 23 января по 24 февраля 1928 года Елтай Ерназаров посетил Шимкентский уезд с целью знакомства хода работы на местах. 28 февраля выступил с докладом № 11, где было сообщено: «Цель моей поездки в казахские и узбекские волости (аул и кишлак) – с одной стороны, ознакомиться с положением аула кишлака работой аульно-кишлачных советов, а с другой стороны, и самое главное, принять непосредственное участие в работе на местах по выполнению плана хлебосырьевых заготовок, по реализации крестьянского выигрышного займа, по сельхозналогу, недоимкам и т.д., одновременно широко разъясняя и популяризируя среди трудящихся масс аула и кишлака мероприятия советской власти и нашей Коммунистической партии. В этих целях посетил следующие волости: Бадамскую, Сайрамскую, Манкентскую, Тюлкубасскую, Караспанскую, Арысскую и побывал в центрах Ванновской и Беловодской (русских) волостей» Здесь говорится об обязательной реализации социалистических идей, контролируемые через приказы, а в реальности итогом оказался голод, установившийся в казахском традиционном обществе [Ашаршылық. Голод., 2021. Т. 1:75].

Далее сообщается о сборе сельскохозяйственного налога и о ее выполнении по волостям: «К моменту прибытия уполномоченных, выполнение сельхозналога по вышеуказанным волостям колебалось от 60 до 70%. В результате нажима, в частности на баев и зажиточных элементов, а они составляли в громадном своем большинстве неплательщиков, до 24 февраля выполнение сельхозналога по всем указанным волостям в среднем в 95-96 %, а если взять в отдельности, как например, Сайрамскую волость, по 24 февраля выполнено на все 100%. К 1 марта сельхозналог, полагаю, выполняют на 100% и все остальные волости». Эта информация убеждает нас, что для социалистической идеологии выполнение плана сельскохозяйственного налога является обязательной. И никакие причины природного или человеческого фактора не могут быть оправданием для другого показателя. Большевики должны только положительно отчитаться. При этом насилие, превышение своих полномочий не являются исключением» [Ашаршылык. Голод., 2021. Т. 1: 77].

Раскулачивание зажиточных крестьян и баев проходило с нарушениями, были случаи предоставления недостоверной информации. Например, «по вопросу о фиктивных актах на погибший скот мы имеем такие факты: житель аула №17 Меркенского района Сыр-даринского округа Игизбаев Давлет Казибай при содействии местной аульной администрации, подпавшей под влияние байства, представляет фиктивные акты о гибели скота от стихийных бедствий, имея целью укрыть имеющийся скот от предстоящей экспроприации» [Ашаршылык. Голод., 2021. Т. 1: 259].

«Наиболее распространенный вид укрытия имущества, главным образом скота, заключался в раздаче его родичам, зачастую и просто бедноте, дабы этим самым сохранить свой скот за собой на будущее под прикрытием бедноты: Бай ауыла №5 Иржан Данов, услышав о предстоящей конфискации, произвел официальный раздел скота между сыновьями, полагая таким путем провести себя в число бедняков. Среди одноаульцев Данов говорит: «Пусть теперь ко мне подкопаются, я такой же пролетарий, как и все». Раздел произведен только юридически, а так как, сыновья живут с ним вместе, весь скот, то есть 450 баранов, 35 верблюдов, 25 лошадей и 30 голов рогатого скота разделены между ними равными частями» [Ашаршылык. Голод., 2021. Т. 1: 260].

В ауле № 1 Бадамского района бай Урдабек говорил: «советская власть будет отбирать скот не только у баев, но и у середняков, и все будет отдавать беднякам. На этой почве создаются нездоровые настроения среди середняцкой части населения» [Ашаршылык. Голод., 2021. Т. 1: 262]. Переход в коллективное хозяйство проходил насильственными методами. Крестьяне не были согласны с решениями органов власти и местной администрации. Не все мероприятия проводились добросовестно, много было сознательных, эгоистичных подходов, решающие личные интересы местных партийных работников.

О силовых и насильственных методах конфискации байско-кулацких элементов сообщают новые архивные материалы по Сайрамскому району. В селе Карабулак конфискованы имущества 58 баев и ишанов [ГАТО. Дела, находящиеся под производственным контролем прокуратуры Сайрамского района. Ф. 168. Оп. 1, Ч. 3, Д. 76, Л. 46]. В судебных материалах фонда № 505 узнаем, что многие байско-кулацкие элементы, чтобы избежать наказания скрывались в соседних республиках. Всего баев, кулаков, ишанов и торговцев было 64. Из них 41 человек вместе с семьями уехали за пределы региона в неизвестном направлении [ГАТО. Материалы суда Сайрамского района. Ф. 505. Оп. 1, ч. 1, Д. 13. Л. 1].

Тяжелые формы коллективизации и раскулачивания на себе испытали жители Сайрамского района. В частности, это село Карабулак, Кара-мурт, Базар какпа, Яргалик, Манкент.

Претворяя в жизнь целенаправленную экономическую реформу, большевики не учитывали особенности регионально-географического фактора, не понимали традиции общества, не знали языка и лишь подчинялись указам сверху, выполняли приказы советской власти. То есть не было диалога с населением, не объясняли суть и содержание коллективизации, во благо кого это проводится. Усугубляли взаимоотношения и положение дел, хотя были и правильные предложения сверху, которые искажались местными партийными и общественными органами и не выполнялись по разным причинам.

Заключение. Изученные нами материалы по истории коллективизации и раскулачивания в Чимкенте и Туркестанской области еще раз доказывают, что все репрессивные методы и механизмы их проведения были одинаковыми по Казахстану:

1. Значительным было сопротивление народа власти из-за непонимания устоев местного населения;

2. Ликвидация кулачества как класса проходила в ущерб середняку и крестьянству из-за недифференцированного подхода;
3. Имелись предпосылки для злоупотребления и беззакония и присвоения конфискованного имущества;
4. Перегибы и ошибки власти в ходе проведения эксперимента, называемого коллективизацией или экономическими реформами, привели к обнищанию населения, а затем к массовому голоду;
5. Откочевки как вынужденная миграция за пределы страны приобрели массовый характер;
6. Политика коллективизации и раскулачивания в Чимкенте и Туркестанской области привела к негативным последствиям, в процессе которого была ликвидирована трудоспособная часть крестьянства;
7. Целенаправленное использование административных, политических, репрессивных методов насилия и давления привели к социально-экономическому застою и демографическому коллапсу, что явилось массовой трагедией народа.

Источники

ГАОПИТО – Государственный архив общественно-политической истории Туркестанской области
 ГАТО – Государственный архив Туркестанской области

Литература

- Абылхожин, 2011 – *Абылхожин Ж.Б.* Модернизация от противного. *Эксперт Казахстан*. 2011. № 21 (312). С. 62–70.
- Абылхожин, Татимов, Козыбаев – *Абылхожин Ж.Б., Татимов М.Б., Козыбаев М.К.* Казахстанская трагедия // *Вопросы истории*. 1989. № 7. С. 27–35.
- Алдажуманов, 1998 – *Алдажуманов К.С.* Крестьянское движение сопротивления // *Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы*. Алматы: Арыс. 1998. 413 с.
- Ашаршылык. Голод., 2021. Т. 1. – *Ашаршылык. Голод. 1928–1934*. Документальная хроника. Сборник документов. Алматы: Атамұра, 2021. Т. 1. 920 б.
- Жубатканов, 2023 – *Жубатканов К.* Зарубежные авторы о коллективизации // *Qazaqstan tarihy*. 2023. 31 мамыр. URL: e-history.kz/ru/news/shows/339220
- Закон «О реабилитации, 1993 – Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» в РК». URL: <https://www.adilet.zan.kz>-14.04.1993.
- Камерон, 2020 – *Камерон С.* Голодная степь: голод, насилие и создание Советского Казахстана / Пер. с англ. А. Терещенко. М.: НЛЮ, 2020. 360 с.
- Киндлер, 2017 – *Киндлер Р.* Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане. [пер. с нем. Л. Ю. Пантиной]. М.: [РОССПЭН](http://rosspzn.ru), 2017. 382 с.
- Койгельдиев, 2021 – *Койгельдиев М.* Сузак. Февраль 1930 года. *Киргизбаев О. Созакская трагедия*. Алматы, 2021. 576 с.
- Комиссия Сената, 1997 – *Комиссия Сената Парламента РК* по реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане. 8.12.1997. URL: <https://www.akorda.kz>
- Конквест, 1988 – *Конквест Р.* Жертва скорби. Советская коллективизация и террор голодом. Лондон: ОРІ, 1988. 621с.
- Койшыбаев, 2018 – *Койшыбаев Б.* Ашаршылык: себептері, салдары // *Егемен Қазақстан*. 2018. 31 мамыр.
- Насильственная коллективизация и голод, 1998 – *Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 гг.* Сб. документов и материалов. Вступ. статья и сост. Алдажуманов К.С. и др. Алматы. Фонд «XXI век». 1998. 263 с.
- Olkott, 1981 – *Olkott M.B.* The Collectivization Drive in Kazakhstan // *Russian Review*. 1981. Vol. 40. № 2. Pp. 122–142.
- Омарбеков, 1997 – *Омарбеков Т.* 20–30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. Алматы: Санат, 1997. 320 б.
- Омарбеков, 2025 – *Омарбеков Т.* Goloshekin Kazakhstan. URL: <https://rus.azattyg.org-Philipp> 2015 г. URL: [WebCite query result](https://www.webcite.org/result)
- Оңтүстік өңірдегі саяси қуғын-сүргін, 2022 – *Оңтүстік өңірдегі саяси қуғын-сүргін: құжаттар мен материалдар жинағы*. Чимкент, 2022. 100 б.

Оңтүстіктегі жаппай саяси қуғын, 2021 – *Оңтүстіктегі жаппай саяси қуғын-сүргін: тауқыметті тағдырлар* (ғылыми мақалалар жинағы). Шымкент, 2021. 100 б.

Орынбаева, 2008 – *Орынбаева К.Е.* Социально-экономическое и культурное развитие Северного Казахстана в период силовой модернизации (20–30-е годы XX века). Алматы. 2008. 168 с.

Пьянчола, 2004 – *Пьянчола Н.* Казахские пастухи между коллективизацией и голодом, 1928–1934 гг. // *Казахстан и Россия: общества и государства*. М., 2004. С. 79.

Саяси қуғын-сүргін құрбандарын, XXVI, 2022 – *Саяси қуғын-сүргін құрбандарын* толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20–50-жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии (20–50 годы XX века)» Т. 33. Архив құжаттарындағы Түркістан облысының шерлі тарихы. 1918–1954 жж. Құжаттар мен материалдар жинағы. Құрастырушылар: Х. Тұрсын (жауапты ред.), Д. Кенжетаев, Г. Шардарбекова, Л. Динашева, З. Адилбекова, Р. Хазретәліқызы. Жалпы редакциясын басқарған Е.Т. Қарин. Астана, 2022. 392 с.

Саяси қуғын-сүргін құрбандарын, XXXIII, 2022 – *Саяси қуғын-сүргін құрбандарын* толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20-50-жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии (20–50 годы XX века)» Т. 26. Оңтүстік өңірдегі саяси қуғын-сүргін. Құжаттар мен материалдар жинағы. Құрастырушылар: Г.Ә. Жанысбекова, С.Н. Әлібек, Ж.К. Әшім, М.Т. Түгелова. Жалпы редакциясын басқарған Е.Т. Қарин. Астана, 2022. 352 с.

Саяси қуғын-сүргін құрбандарын, Т. 50, 2023 – *Саяси қуғын-сүргін құрбандарын* толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20-50-жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессии (20-50 годы XX века)» Т. 50. Оңтүстік өңірдегі саяси қуғын-сүргін. Құжаттар мен материалдар жинағы. Құрастырушылар: Б.Қ. Исабек, Г.Ж. Орынбасарова, Г.Ә. Жанысбекова, С.Д. Мамрайымов, Б.С. Айтай, Б.Р. Найманбаев, Ф. Қасымхан, Ж.К. Әшім / Жалпы редакциясын басқарған Е.Т. Қарин. Астана, 2023. 368 с.

Токаев, 2020 – *Токаев К.К.* «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий». 24.11. 2020. Указ № 456. URL: <https://www.adilet.zan.kz>.

Указ Президента, 1997 – *Указ Президента Республики Казахстан* от 5 апреля 1997 г. № 3443. Об установлении Дня жертв политических репрессий. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U970003443>

Указ Президента, 2020 – *Указ Президента Республики Казахстан* от 24 ноября 2020 года № 456 О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456>

Sources

GAOPITO – Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii Turkestanskoj oblasti [State Archive of Socio-Political History of the Turkestan Region]

GATO – Gosudarstvennyj arhiv Turkestanskoj oblasti [State Archive of the Turkestan Region]

References

Abylkhozhin, 2011 – *Abylkhozhin, Zh.B.* Modernizaciya ot protivnogo [Modernization from the Opposite]. *Expert Kazakhstan*. 13-19 June 2011. No. 21 (312). Pp. 62–70. [In Russ.]

Abylkhozhin, Tatimov, Kozybayev, 1989 – *Abylkhozhin Zh.B., Tatimov M.B., Kozybayev M.K.* Kazahstanskaya tragediya [The Kazakhstani Tragedy]. *Voprosy istorii*. №7. 1989. Pp. 27–35. [In Russ.]

Aldazhumanov, 1998 – *Aldazhumanov K.S.* Krest'yanskoe dvizhenie soprotivleniya [Peasant resistance movement]. *Deportirovannye v Kazahstan narody: vremya i sud'by*. Almaty. Arys. 1998. 413 p. [In Russ.]

Asharshylyk. Golod. 2021. Vol. 1. – *Asharshylyk. Golod.* (Famine). 1928–1934. documentary chronicle. Almaty: Atamura, 2021. Vol. 1. 920 p. [In Russ.]

Cameron, 2020 – *Cameron S.* Golodnaya step': golod, nasilie i sozdanie Sovetskogo Kazahstana [The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Creation of Soviet Kazakhstan]. Per. s angl. A. Tereshchenko. M.: NLO, 2020. 360 p. [In Russ.]

Conquest, 1988 – *Conquest R.* Zhertva skorbi. Sovetskaya kollektivizaciya i terror golodom [The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and the Terror-Famine]. London: OPI, 1988. 621 p. [In Russ.]

Kindler, 2017 – *Kindler R. Stalinskie kochevniki. Vlast' i golod v Kazahstane* [Stalin's Nomads: Power and Famine in Kazakhstan]. [per. s nem. L. YU. Pantinoj]. Moscow: ROSSPEN, 2017. 382 p. [In Russ.]

Kojgel'diev, 2021 – *Kojgel'diev M. Suzak. Fevral' 1930 goda* [Suzak. February 1930]. V knige Kirgizbaeva O. *Sozaks kaya tragediya*. Almaty, 2021. 576 p. [In Russ.]

Kojshybaev, 2018 – *Kojshybaev B. Asharshylyk: sebepteri, saldary* [The Famine: Causes and Consequences]. *Egemen Kazakstan*. 2018. 31.05. [In Kazakh]

Komissiya Senata, 1997 – *Komissiya Senata Parlamenta RK po reabilitacii zhertv politicheskikh repressij v Kazahstane* [Senate Commission of the Parliament of the Republic of Kazakhstan on the Rehabilitation of Victims of Political Repressions in Kazakhstan]. 8.12.1997. URL: <https://www.akorda.kz>. [In Kazakh/Russ.]

Nasil'stvennaya kollektivizaciya i golod, 1998 – *Nasil'stvennaya kollektivizaciya i golod v Kazahstane v 1931–1933 gg.* [Forced Collectivization and Famine in Kazakhstan in 1931–1933]. Sb. dokumentov i materialov. *Vstup. stat'ya i sost.* Aldazhumanov K.S. i dr. Almaty. Fond «HKHI vek». 1998. 63 p. [In Russ.]

Olcott, 1981 – *Olcott M. The Process of Collectivization in Kazakhstan*. *Russian Review*. 4 April 1981.

Omarbekov, 1997 – *Omarbekov T. 20-30 zhyldardagy Kazahstan kasireti*. [The Tragedy of Kazakhstan in the 1920s–1930s]. Almaty: Sanat. 1997. 320 p. [In Kazakh]

Omarbekov, 2015 – *Omarbekov T. Goloshekin Kazakhstan*. URL: <https://rus.azattyg.org-Philipp> 2015 g. [WebCite query result](#) [In Russ.]

Ontustiktegi zhappaj sayasi kugyn, 2021 – *Ontustiktegi zhappaj sayasi kugyn-surgin: taukymetti tagdyrlar (gylymi makalalar zhinagy)* [Mass Political Repressions in Southern Kazakhstan: Tragic Destinies (Collection of Scholarly Articles)]. Shymkent, 2021. 100 p. [In Kazakh]

Orynbaeva, 2008 – *Orynbaeva K.E. Social'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Severnogo Kazahstana v period silovoj modernizacii (20-30-e gody XIX veka)*. [Socio-Economic and Cultural Development of Northern Kazakhstan during the Period of Forced Modernization (1920s–1930s)]. Almaty. 2008. 168 p. [In Russ.]

P'yanchola, 2004 – *P'yanchola N. Kazahskie pastuhi mezhdru kollektivizaciej i golodom, 1928–1934 gg.* [Kazakh shepherds between collectivization and famine, 1928–1934]. *Kazahstan i Rossiya: obshchestva i gosudarstva*. M., 2004. Pp. 79–113. [In Russ.]

Sayasi kugyn-surgin kurbandaryn, t. 50, 2023 – *Sayasi kugyn-surgin kurbandaryn tolyk aktau zhonindegi Memlekettik komissiyany materialdary (XX gasyrdyn 20–50-zhyldary) = Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka)* [Materials of the State Commission on the Full Rehabilitation of Victims of Political Repressions of the 1920s–1950s]. t. 50. Ontustik onirdegi sayasi kugyn-surgin. Kuzhattar men materialdar zhinagy. Kurastyrushylar: B.K. Isabek, G.Zh. Orynbasarova, G.A. Zhanysbekova, S.D. Mamrajymov, B.S. Ajtaj, B.R. Najmanbaev, F. Kasymhan, Zh.K. Ashim. / Zhalpy redakciyasyn baskargan E.T. Karin. Astana, 2023. 368 p. [In Kazakh/Russ.]

Sayasi kugyn-surgin kurbandaryn, XXVI, 2022 – *Sayasi kugyn-surgin kurbandaryn tolyk aktau zhonindegi Memlekettik komissiyany materialdary (XX gasyrdyn 20–50-zhyldary) = Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka)* [Materials of the State Commission on the Full Rehabilitation of Victims of Political Repressions of the 1920s–1950s]. T. 33. Arhiv kuzhattaryndagy Turkistan oblysynyn sherli tarihy. 1918- 1954 zhzh. Kuzhattar men materialdar zhinagy. Kurastyrushylar: H. Tursyn (zhaupty red.), D. Kenzhetaev, G. Shardarbekova, L. Dinasheva, Z. Adilbpekova, R. Hazretalikyzy. Zhalpy redakciyasyn baskargan E.T. Karin. Astana, 2022. 392 p. [In Kazakh/Russ.]

Sayasi kugyn-surgin kurbandaryn, XXVI, 2022 – *Sayasi kugyn-surgin kurbandaryn tolyk aktau zhonindegi Memlekettik komissiyany materialdary (XX gasyrdyn 20–50-zhyldary) = Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka)* [Materials of the State Commission on the Full Rehabilitation of Victims of Political Repressions of the 1920s–1950s]. T. 26. Ontustik onirdegi sayasi kugyn-surgin. Kuzhattar men materialdar zhinagy. Kurastyrushylar: G.A. Zhanysbekova, S.N. Alibek, Zh.K. Ashim, M.T. Tugelova. Zhalpy redakciyasyn baskargan E.T. Karin. Astana, 2022. 352 p. [In Kazakh/Russ.]

Tokaev, 2020 – *Tokaev K.K.* «O Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij» [«On the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repressions»]. 24.11. 2020. Ukaz No. 456. URL: <https://www.adilet.zan.kz>. [In Kazakh/Russ.]

Ukaz Prezidenta, 1997 – *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan* ot 5 aprelya 1997 g. №3443. Ob ustanovlenii Dnya zhertv politicheskikh repressij [On the establishment of the Day of Victims of Political Repression]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U970003443>. [In Kazakh/Russ.]

Ukaz Prezidenta, 2020 – *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan* ot 24 noyabrya 2020 goda №456 O Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij [About the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repression]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456> [In Kazakh/Russ.]

Zakon «O rehabilitacii, 1993 – *Zakon «O rehabilitacii zhertv massovyh politicheskikh repressij» v RK»* [Law «On the Rehabilitation of Victims of Mass Political Repressions» in the Republic of Kazakhstan]. URL: <https://www.adilet.zan.kz>. 14.04.1993. [In Kazakh/Russ.]

Zhubatkanov, 2023 – *Zhubatkanov K.* Zarubezhnye avtory o kollektivizacii [Foreign Authors on Collectivization]. *Qazaqstan tarihy*. 31.05.23. URL: e-history.kz/ru/news/shows/339220 [In Russ.]

Ontustik onirdegi sayasi kugyn-surgin, 2022 – *Ontustik onirdegi sayasi kugyn-syrgin: kuzhattar men materialdar zhinagy* [Political Repressions in the Southern Region: Collection of Documents and Materials]. Shymkent, 2022. 100 p. [In Kazakh]

МАЗМУНЫ/СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT
 ОТАН ТАРИХЫ. 2026. Т. 29. № 2

Мамытова С.Н. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В 1930–1940-Е ГОДЫ.....	429
Ахметжан К.С. ТИПОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ НАВЕРШИЙ КАЗАХСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ И ВОЕННЫХ ЗНАМЕН.....	447
Бабаджанов Б.М., Нурманова А.Ш. «ЖЕЛЕЗНАЯ ПАМЯТЬ» ЗА «ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ»: КАЗАХСКИЕ НАДГРОБИЯ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ КАК МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ.....	473
Yergali S.A., Kolukisa H., Shaldarbekova A.B. THE INSTITUTION OF «ZHETI ATA» IN KAZAKH SOCIETY AS A MECHANISM OF SOCIAL REGULATION AND KINSHIP ORGANIZATION.....	488
Toraigyrov Ye.M. TOPICAL ISSUES OF THE IRTYSH TEN-VERST STRIP IN THE WORKS OF MODERN TIMES.....	502
Абуов Н.А., Картова З.К., Алимжанов А.Х. УСЛОВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ФАШИСТСКОМ ПЛЕНУ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ.....	516
Әуелбеков М.Б., Бахар Х. XII–XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УРБАНИЗАЦИЯ ҮДЕРІСІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ.....	533
Черниенко Д.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ Х.А. АРГЫНБАЕВА В ПИСЬМАХ ЕГО КОЛЛЕГ-ЭТНОГРАФОВ.....	548
Iskakova G.Z., Assylbekova A.Z. SHAKARIM KUDAIBERDIULY AND KAZAKH NATIONAL MEMORY	564
Құндызбай Д.Қ., Кенжебаев Ғ.Қ. ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЖЕТІСУ Өңірінен Қытайға босқыншылығы (XX ғ. 30 жж.).....	576
Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х. О ТРАКТОВКЕ ЛЕКСЕМ «ТЕНГРИ», «УМАЙ» В КОНТЕКСТЕ ВЕРОВАНИЙ МАМЛЮКОВ-КЫПЧАКОВ В XI–XIV ВЕКАХ.....	590

Сулейменова А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПАРТИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ «ПАРТИЯЛЫҚ ТАЗАЛАУЛАР» КЕЗІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ.....	602
Молотова Г.М. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ОСНОВЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ XII–XIII ВЕКОВ).....	619
Мейрманова Г.А., Бейсегулова А.Қ., Алдекен А.С. ҚАЛЫҢМАЛ – ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНСТИТУТ: ТАРИХЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ.....	629
Алимбай Н. ОДЕЖДА КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ (XVIII – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ).....	642
Бахтыбаев М.М., Қожас М.Б., Сиздиқов Б.С. ГОРОДИЩЕ СЫГАНАК: ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАДИОУГЛЕРОДНОГО АНАЛИЗА.....	695
Шынтаев Н.А., Мусабалина Г.Т., Джолдыбаев Ж.Т. ШЫМКЕНТ ҚАЛАСЫ ТҮРҒЫНДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ: ПОСТКЕҢЕСТІК КЕЗЕҢДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК- ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӨЗГЕРІСТЕР (1991–2023 ЖЖ).....	713
Шашаева М.А. ЖАЗЫҚСЫЗ ЖАЗАЛАНҒАНДАР: «ОТАН САТҚЫНДАРЫНЫҢ ОТБАСЫ МҮШЕЛЕРІ ТУРАЛЫ» ЗАҢЫНЫҢ ӘЙЕЛДЕР ТАҒДЫРЫНА ТИГІЗГЕН АУЫР ӘСЕРІ.....	724
Шолахов М.Г., Габдусалимова М.Г. АНАЛИЗ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ОБ ЕДИГЕ.....	735
Есен С.Ғ. МӘЛЕНБЕРЛІ ҚОРЫМЫ: ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ.....	755
Жетібаев К.М., Қожас М.Б., Әлімбекұлы Ә. ҚҰЙРЫҚТӨБЕ (КЕДЕР) ҚАЛАСЫНЫҢ РАБАД АУМАҒЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР.....	764
Муратбаева А.Б. ҚАРАҚАЛПАҚСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ: ТАРИХИ-МӘДЕНИ АСПЕКТ.....	777

- Оспанова Д.К., Тебаев Д.Б., Мағауянов Д.А.**
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҮКІМЕТТІК ЕМЕС
ҰЙЫМДАРДЫҢ 1991–2011 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ
ДАМУ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....787
- Қуанбай О.Б. Мурзаходжаев Қ.М.**
ЖАПОНИЯ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ
ДАМУ ҮРДІСТЕРІ БАҚ БЕТТЕРІ НЕГІЗІНДЕ (1990–2025).....805
- Алибек С.Н., Кудайбергенова А.И., Тажмуханова Н.Е.**
РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНА В ПЕРИОД
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И РАСКУЛАЧИВАНИЯ КАК
ТРАГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ГОРОДА ЧИМКЕНТА И ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....817
- Жүсінов Р.Б., Нұрышева Г.К.**
1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОСТАНАЙ ӨңІРІНДЕГІ
ДІНИ БІРЛЕСТІКТЕРГЕ ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ
САЯСАТЫ (АРХИВ ДЕРЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ).....833
- Қозыбаева М.М., Жалмағамбетов Е.Ә.**
КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ
ҚҰҚЫҚТАРДАН АЙЫРУ ТӘЖІРИБЕСІ: «АЙЫРЫЛҒАНДАР»
МЕН «ҚҰҚЫҚСЫЗДАР» КАТЕГОРИЯЛАРЫ.....851
- Хазретәліқызы Р., Тұрсұн Х.М., Сайлаубай Е.Е.**
МІРӘЛШЕР СЕРАЛИЕВТИҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ
ҚЫЗМЕТІ МЕН МҰСТАФА ШОҚАЙМЕН
БАЙЛАНЫСЫ АРХИВТІК-ТЕРГЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....866
- Калыбекова М.Ч., Чакенова Б.А.**
КАЗАХИ-ВРАЧИ И ИХ ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНЦЕ XIX И 30-Е ГОДЫ XX ВВ. 878
- Рахбаев К.К., Избасарова Г.Б.**
ҚАЗАҚТЫҢ МЕШІТ САЛУ ДӘСТҮРІНІҢ ШЫҢЫРАУ КӨЗДЕРІ
(ОРТАҒАСЫРЛЫҚ МЕШІТТЕРДІҢ ЗЕРТТЕЛУІНЕ ШОЛУ).....890
- Нурпейсова Э.Т., Байдалы Р.Ж.**
ЕЛДЕС ОМАРОВТЫҢ ӨМІРІ МЕН ҚЫЗМЕТІНЕ ДЕРЕКТАНУЛЫҚ ТАЛДАУ.....915
- Alpysbes M.A., Arkhymatayeva A.Zh., Kara A.**
THE INFLUENCE OF THE NATIONAL IDEA ‘OYAN, QAZAQ!’
ON THE SOCIO-POLITICAL THOUGHT OF EASTERN COUNTRIES.....926
- Kochiyev E.R., Kabuldinov Z.E., Aydingün A.**
THEORIES OF DIASPORAL ETHNIC IDENTITY
IN CONTEMPORARY WESTERN HISTORIOGRAPHY (2000–2025).....939

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru
